

Едва Пэй Чжишу ушел, как в комнату заглянул Лу И с собранным дорожным чемоданом в руках.

— Зачем он приходил? — спросил Лу И, устраивая багаж у стены.

Тан Буфань снова присел на край кровати, продолжая аккуратно складывать одежду. Попутно он рассказал о том, что любые сведения о южной базе Пэнлай оказались подчистую вычищены из глобальной сети.

Лу И на мгновение задумался.

— Думаешь, к этому причастна госпожа Фан Юэ?

— Как бы то ни было, без Комитета культуры и образования тут точно не обошлось, — ответил Тан Буфань, укладывая рубашку в чемодан.

Немного поразмыслив, Лу И предложил:

— Может, наведаемся к ней во Внутренний чертог? Вход туда как раз на полпути к подножию горы, а нам все равно спускаться на машине.

— Нам еще нужно навестить господина Го Вэня. Успеем? — усомнился Тан Буфань.

— Тогда останемся там на ночь, — Лу И в любом случае хотел детально изучить экологические комплексы Восточной Федерации.

Тан Буфань мысленно вздохнул. Он еще толком не успел насладиться жизнью на борту летательного аппарата, а теперь им предстояло перебраться во Внутренний чертог. Заметив, однако, неподдельный интерес на лице партнера, он мягко уступил его желанию.

— Хорошо, пусть будет так.

Закончив со сборами и наспех пообедав, они принялись переносить пожитки в дом на колесах. Близнецы вызвались помочь с тяжелыми чемоданами.

В машине давно никто не жил, поэтому воздух внутри застоялся. Тан Буфань раздвинул занавески, чтобы проветрить салон, а затем взобрался на крышу и присыпал землей подгнившие овощные листья в портативной грядке.

Хэ Син впервые оказался внутри этого фургона. Машина показалась ему слишком старой и тесной.

— Госпожа Тан, вы с господином Лу И раньше действительно жили здесь?

Впрочем, внутри было по-домашнему уютно.

— Да, — с ностальгической улыбкой отозвался Тан Буфань. — И то мы ее заметно перестроили. До того как появился Лу И, все эти кровати и полки были из обычного ржавого железа.

Хэ Син лишь покачал головой, не в силах представить, каково это — ютиться в подобных условиях.

Аккуратно расставив вещи, Тан Буфань сверился с часами. Было уже начало третьего. Он позвал Лу И, и они отправились к Го Вэню.

У Го Вэня не было привычки отдыхать днем. Когда они вошли, он сидел за столом и вырезал из дерева маленького кролика. Рядом крутился его внук. Оба выглядели вполне бодрыми. Разве что голос пострадавшего, чье горло когда-то перерезали, звучал теперь гораздо сильнее прежнего.

— Пэй Чжишу предупредил меня, что вы перебираетесь на летательный аппарат, — Го Вэнь мягко посмотрел на Тан Буфаня. — Но двери усадьбы всегда открыты для вас. Возвращайтесь, когда захотите.

Взгляд хозяина дома больше не вызывал у Тан Буфаня прежнего отторжения, хотя легкая неловкость все еще сохранялась. Он невольно подумал, что Го Вэнь, скорее всего, за всю свою жизнь так и не познал взаимной любви. Да и между Пэй Чжишу и Го Шэнем искренних чувств тоже особо не проглядывало.

На этом фоне Тан Буфань с особой отчетливостью осознал, как же ему повезло встретить Лу И.

Стоило им попрощаться и выйти за порог, как Тан Буфань ласково сжал ладонь своего спутника. Молодой зверолод удивленно обернулся, встретив его теплую, нежную улыбку.

— Если сам перенос в этот мир стал моим величайшим несчастьем, то встреча с тобой здесь — величайшая удача, — негромко произнес Тан Буфань.

Опустив взгляд, он поднес руку юноши к губам и бережно поцеловал тыльную сторону ладони — точь-в-точь как Лу И делал раньше.

— Спасибо тебе, Лу И.

Лу И мгновенно залился румянцем. Его рука, согретая чужим теплом, казалась горячей, а в груди заклокотали бурные, неопишуемые чувства.

— Это я должен благодарить тебя. Счастливчик здесь только один, и это я, — у Лу И внезапно перехватило дыхание от подступивших к горлу эмоций. — Знаешь... раньше этот мир вызывал у меня лишь глухое отвращение.

До встречи с Тан Буфанем он действительно страдал от глубокой апатии. Гибель матери, разбившейся насмерть прямо у него на глазах, нанесла ему тяжелейшую травму. И пускай долгая терапия у психотерапевтов помогла ему научиться встречать каждый день с улыбкой и проявлять мягкость к окружающим, в глубине души он испытывал невыносимую усталость и неприязнь, глядя на бесконечную вражду между людьми и зверолюдми.

Решение покинуть Федерацию накануне своего восемнадцатилетия было не просто жадой приключений, но и попыткой сбежать от удушающей реальности.

Когда Андерсон обвинял его в безответственности, Лу И не находил аргументов для спора. К тому же брат его порядком раздражал. Порой казалось, что таким, как он, свобода попросту противопоказана. Однако произошло чудо: стоило Тан Буфаню предложить вернуться в Федерацию, чтобы разобраться с отцом и старшим братом, как Лу И впервые в жизни ощутил небывалый прилив сил.

— Рядом с тобой мне кажется, что я способен преодолеть абсолютно все, — Лу И порывисто перехватил его ладонь. В глазах юноши блеснули слезы. — Я знаю, как сильно ты стремился встретиться с Зеро... И все же я приказал перехватить твой летательный аппарат. Это был эгоистичный поступок. Я просто не мог тебя потерять. Прости меня.

Тан Буфань и сам давно обо всем догадывался. Он слишком отчетливо чувствовал, насколько сильно этот мальчик от него зависит. Выслушав признание, он сперва смолк, а затем понимающе улыбнулся.

— Все в порядке, — ласково ответил он, заглядывая Лу И в глаза. — Ведь... я тоже тебя люблю.

От этих слов у Лу И окончательно повлажнели глаза. Он торопливо припал губами к ладони возлюбленного. Как назло, в этот самый момент мимо них прошагал патрульный отряд зверолудей. Тан Буфань мгновенно смутился и под их пристальными взглядами поспешил увести Лу И прочь.

Они сели во внедорожник. Сзади пристроился дом на колесах, ведомый Братцем Кай. Лу И попросил Ивлин отправить автопилоту точные координаты их летательного аппарата — они с Тан Буфанем собирались заехать во Внутренний чертог на поиски Фан Юэ, так что Братцу Кай предстояло двигаться к конечной точке в одиночку.

Официальный въезд во Внутренний чертог располагался на склоне горы, всего в десяти-пятнадцати минутах езды от вершины. Пэй Чжишу уже договорился со стражей, поэтому дежурившие у ворот зверолуды пропустили их без лишних расспросов.

Предполагая, что они могут задержаться во Внутреннем чертоге на пару дней, Лу И ненадолго пересел в фургон, чтобы забрать два комплекта сменной одежды. Сложив вещи в небольшой чемодан, он вернулся за руль внедорожника. Тан Буфань с пассажирского сиденья проводил взглядом мерно удаляющийся дом на колесах. На душе у него было беспокойно: доберется ли Братец Кай без приключений?

В конце концов, техническая начинка у Братца Кай оставляла желать лучшего. Без стабильного подключения к Ивлин его навигационная система превращалась в бесполезный хлам.

— Надо будет при первой возможности модернизировать фургон, — озвучил свои мысли Тан Буфань. — Чтобы Братец Кай мог выходить в сеть автономно.

— Да, обязательно, — кивнул Лу И, направляя внедорожник в зев полутемного тоннеля.

Раз уж транспорт Западной Федерации благополучно прибыл, он и сам планировал заняться доработкой их старого дома на колесах. В привязанности к старым вещам Лу И порой превосходил даже Тан Буфаня.

Как только внедорожник скрылся в тоннеле, массивная легкосплавная плита ворот за их спинами плавно опустилась, отсекая дневной свет.

Внутренний чертог, ставший убежищем для уцелевших людей, представлял собой абсолютно изолированную экосистему. Обмен ресурсами с внешним миром здесь свели к минимуму, благодаря чему здешняя вода и воздух отличались безупречной чистотой.

— Есть ли принципиальная разница между нашими экологическими куполами и вашими, в Западной Федерации? — с любопытством спросил Тан Буфань.

— Функционально они очень похожи, однако наши обходятся в разы дороже как при строительстве, так и в эксплуатации, — пояснил Лу И, не отрывая взгляда от дороги. — Изолированная среда крайне уязвима. Требуется непрерывный мониторинг каждого показателя. Любая микротрещина в обшивке способна уничтожить весь комплекс. У восточников же технологии отлажены до мелочей: на обслуживание они тратят едва ли десятую часть тех средств и человеческих ресурсов, что уходят у нас.

Лу И уважительно покачал головой.

— В умении делать вещи качественно и за разумные деньги восточные народы всегда были непревзойденными мастерами.

Тан Буфань понимающе хмыкнул, не удержавшись от иронии:

— А не в том ли дело, что на Западе рабочая сила всегда ценилась неоправданно дорого?

— Сейчас людей не хватает повсюду, и в федерациях, и в Подземных городах, — мягко возразил Лу И. — Времена изменились. Это ведь не тысячу лет назад, когда Восток брал числом.

Машина преодолела около километра по петляющему коридору, прежде чем уперлась в очередные тяжелые ворота. На этот раз охраны на въезде не оказалось — лишь объектив автоматической камеры наблюдения бесшумно скользнул по лобовому стеклу. Сканирующий луч пробежал по их лицам, и створки послушно разошлись в стороны.

За порогом открылась огромная подземная стоянка. Здесь выстроились около сотни машин: от массивных пассажирских автобусов и автодомов до грузовых платформ и специализированных бронированных фургонов для перевозки заключенных — судя по всему, транспорт принадлежал Подземному городу.

К парковке примыкала зона отдыха, где изредка мелькали фигуры полузвероловлюдей. Стоило Лу И заглушить двигатель на свободном месте, как к их внедорожнику быстрым шагом подошел сотрудник в строгой форменной одежде.

— Господин Лу И, господин Тан, приветствую вас во Внутреннем чертоге, — безупречно вышколенный полузверолов вежливо поклонился и жестом указал направление. — Пожалуйста, следуйте за мной в санитарную зону.

Тан Буфань слегка растерянно огляделся, но Лу И тут же пояснил:

— Перед входом в жилую зону необходимо пройти полную санитарную обработку, чтобы не нарушить стерильность экосистемы.

Кивкнув в знак согласия, Тан Буфань покинул кабину вслед за партнером.

Проводник повел их через двухэтажный комплекс, вырубленный прямо в толще скалы. На первом ярусе, судя по всему, обрабатывали новоприбывших заключенных — заглянув в приоткрытую дверь, Тан Буфань приметил некое подобие огромной общественной бани.

На втором этаже все выглядело совершенно иначе. Вместо общих душевых здесь располагались обособленные люксовые номера. На дверях красовались таблички с названиями фракций: Миротворческая фракция, Новый союз торговцев, Академия наук.

Пройдя по длинному коридору, сопровождающий остановился перед неприметной дверью без каких-либо обозначений и гостеприимно распахнул ее перед гостями.

— Прошу вас. Использованную одежду можете оставить в корзине для белья — мы ее

выстираем, отпарим и подготовим к вашему уходу. В шкафу вы найдете чистые комплекты универсального размера, которыми можете воспользоваться в любое время.

«Прием действительно королевский», — подумал Тан Буфань, с признательностью кивнув служащему.

За дверью скрывались просторные апартаменты. Помимо роскошной душевой, здесь обустроили уютную спальную зону и лаконичную мини-кухню.

— Настоящая роскошь, — не удержался от вздоха Тан Буфань. Обстановка вполне соответствовала номерам в лучших довоенных отелях.

— Сюда пускают только высокопоставленных лиц, — пожал плечами Лу И. В Западной Федерации к гостевым зонам относились с не меньшим трепетом.

С этими словами он подошел к Тан Буфаню и потянулся к верхним пуговицам его рубашки.

— Я... я сам, — Тан Буфань мгновенно смутился и поспешно отступил на шаг.

Лу И с нежностью взглянул на своего Учителя. Несмотря на то что они давно перешагнули черту платонической близости, Тан Буфань при каждом удобном случае проявлял очаровательную скромность, выдававшую его строгое, консервативное воспитание. Впрочем, именно эта черта делала его в глазах юноши невероятно притягательным.

— А мне безумно нравится ухаживать за тобой, — признался Лу И, без тени смущения стягивая с себя одежду. — Словно заботишься о прекрасной, хрупкой кукле.

«Нашел себе игрушку», — беззлобно подумал Тан Буфань и, окончательно залившись краской, поспешил укрыться за дверью ванной комнаты.

Водные процедуры растянулись почти на час. Тан Буфань бережно промыл густые волосы партнера, а тот в ответ с удовольствием растер ему спину, после чего они устроились в огромной ванне, наслаждаясь теплом и близостью друг друга.

— Да, здешняя купель просто великолепна, — блаженно зажмурился Лу И. — На борту нашего летательного аппарата ванна все-таки тесновата.

— Зато у нас вид из окна потрясающий, — возразил Тан Буфань.

Еще недавно он и помыслить не мог, что будет нежиться в горячей воде, созерцая бескрайние просторы сквозь панорамное остекление.

— Тут не поспоришь, — согласился юноша.

Вдоволь согревшись, Тан Буфань шутливо шлепнул Лу И по обвивавшей его талию руке, поднялся, обернул вокруг бедер пушистое полотенце и вышел в жилую комнату.

Пользоваться казенными вещами они не стали. Лу И облачился в привычную свободную белую майку и армейские брюки, а Тан Буфань предпочел легкое, струящееся одеяние нежного лунно-белого оттенка.

На выходе из номера их уже поджидал тот самый полужверолод. Он проводил освежившихся гостей к герметичному переходу, защищенному массивными створками из титанового сплава.

Стены галереи были выполнены из сверхпрочного прозрачного стекла. Проходя по ней, можно было рассмотреть вековые скальные породы, которые по мере продвижения сменялись пластами щебня, а затем — плотными слоями почвы. Наконец финальный шлюз с мягким шипением разъехался в стороны, и перед ними открылась невероятная картина.

Тан Буфань замер на месте: все необозримое купольное пространство перед ним было затоплено изумрудными волнами мягкого, пушистого лесного мха. Свежая зелень устилала каждый изгиб этого рукотворного подземного мира.

\*\*\*

\*\*\*Внутренний чертог\*\*\*

Изумрудный бархат мха тянулся до самого горизонта купола...

\*\*\*

<http://bllate.org/book/19039/2003756>